

ПОЛИТИКА

Л.В.Дьякова

Чили — 2020. Эволюция политического кризиса

В статье рассматривается социально-политический кризис в Чили, начавшийся с протестного движения октября 2019 г., анализируются его причины и этапы, выявляются глубинные предпосылки, обусловленные спецификой чилийской общественно-политической модели. Выделяются факторы социального неравенства, непреодоленного за годы поставторитарного демократического развития, нарастание социального разочарования и формирование массовых протестных настроений. Автор отмечает также усиление леворадикальных тенденций в политической сфере, ослабление позиций традиционных умеренно-центристских партий, возрастающую роль радикальной идейной оппозиции. Благодаря принятию «Новой социальной повестки», решению о проведении общенационального плебисцита по вопросу о новой Конституции и соглашению, достигнутому между всеми значимыми политическими силами в ноябре 2019 г., наметилась тенденция преодоления кризиса. Ее дальнейшая реализация зависит от соблюдения достигнутых договоренностей.

Ключевые слова: Чили, президент Пиньера, политический кризис, протестное движение, «Новая социальная повестка», общенациональный плебисцит.

DOI: 10.31857/S0044748X0010343-6

Статья поступила в редакцию 25.03.2020.

В 2020 г. исполнилось 30 лет с момента перехода к демократии в Чили и начала поставторитарного демократического развития. 14 декабря 1989 г. состоялись первые за 17 лет правления военных свободные демократические выборы, а 11 марта 1990 г. уже бывший диктатор Аугусто Пиночет (1973—1990) передал власть законно избранному президенту — христианскому демократу Патрисио Эйльвину, сформировавшему первое демократическое правительство левоцентристской коалиции «Объединение партий за демократию» (Concertación de Partidos por la Democracia), бессменно находившейся у власти до 2010 г.

Дьякова Людмила Владимировна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, diakova65@mail.ru).

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-014-00042 «Политическая поляризация и механизмы консолидации разделенных обществ в Латинской Америке. Возможности и пределы компаративного опыта для России».

Дата, которую и исторические участники, и новое поколение могли отмечать, как событие национального масштаба, прошла практически незамеченной, оставив ряд драматических вопросов без шансов найти однозначные ответы. Массовое радикальное протестное движение, охватившее Чили в октябре 2019 г. и не закончившееся в начале 2020 г., стало демонстрацией глубокого разочарования современников. Участники протестов заявляли о 30 годах несправедливости, унижения и иллюзий, о непреодоленном социальном неравенстве, даже об ущербности и ошибочности пройденного пути. То, что эти идеи в чилийском обществе могут быть выражены в столь радикальной форме, трудно было представить еще несколько лет назад, когда заканчивало свою деятельность второе правительство Мишель Бачелет (2014—2018) — одно из самых социально ориентированных, реформистских и успешных правительств во всей истории Чили.

Свидетельствуют ли начавшиеся процессы о крахе модели развития, избранной 30 лет назад*, основанной в рамках политики на серии компромиссов элит и постепенной трансформации (с рядом уступок военному режиму), а в рамках экономики — на неолиберальном принципе эффективности?[1]. Или то, что происходит, является просто коррекцией устаревшего формата, в соответствии с новыми требованиями времени, с интересами новых социальных групп, ставших заметными уже во время «студенческого восстания» 2011 г., но отчетливо заявившими о себе после 2018 г.? Возможно, это — закономерный этап совершенствования модели, а переживаемый кризис — просто неизбежная фаза ее обновления? Насколько происходящий процесс усиливает политическую поляризацию общества, делает Чили «непримиренной страной» (термин политика и публициста Серхио Битара), и есть ли шанс преодолеть углубляющийся раскол, опираясь на те же факторы, которые позволили «управлять» процессом демократизации и избежать гражданского конфликта 30 лет назад?

В данной статье автор размышляет над этими вопросами, стремясь, на основе анализа современных событий и фактов, позиций различных политических сил, дискуссий и споров, разворачивающихся в общественном пространстве, найти объективные ответы.

ПЕРВАЯ ФАЗА ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Второе правительство Себастьяна Пиньеры (с 2018 — н/в), лидера правоцентристской коалиции «Чили, вперед!» (*Chile, Vamos*), отличалось умеренно-технократическим характером. Программа правых была нацелена на ускорение темпов экономического роста и повышение эффективности экономического развития страны, без кардинальной коррекции масштабных социальных реформ, начатых предшественниками. Социальная поли-

* Concertación de Partidos por la Democracia была создана в 1988 г. и включала 17 оппозиционных партий. Ее ведущими силами были социалисты — Социалистическая партия (*Partido Socialista, PS*) и Партия за демократию (*Partido por la Democracia, PPD*) — и христианские демократы (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*). С 2013 г. Concertación включила в свой состав Коммунистическую партию (*Partido Comunista, PC*) и получила название Новое большинство (*Nueva Mayoría, NM*).

тика, направленная на помощь бедным, поддержку семей, развитие здравоохранения и образования, должна была проводиться так же, как и в предыдущие периоды.

Большинство инициатив правительства, связанных с реальными изменениями, способными повысить эффективность национальной экономики, блокировались на этапе обсуждения в палате депутатов из-за жесткой критики леворадикальных партий, усиливших свои позиции в парламенте после выборов 2017 г. С трудом удалось принять налоговую реформу, нацеленную, в первую очередь, на поддержку малого и среднего бизнеса и привлечение инвестиций; первоначальный проект пенсионной реформы, предусматривающий сохранение индивидуальных отчислений в частные пенсионные фонды с увеличением объема «базовых солидарных» выплат, был отвергнут. (В итоге новый вариант, в котором вся нагрузка возлагалась на работодателей, с трудом прошел обсуждение 30 января 2020 г.) Все законопроекты рассматривались левой оппозицией как усиление неолиберальных инструментов влияния на экономику и сокращение пространства социальной справедливости; стремительно возрастало недовольство командой Пиньеры и его лидерским стилем.

6 октября 2019 г. правительство приняло решение, не отменяя льгот для учащихся и пенсионеров, повысить цены на проезд в метро с 800 до 830 песо, что уже на следующий день вызвало протесты некоторых студентов и школьников (бесплатные прорывы через турникеты), переросшие к 18 октября в массовое радикальное протестное движение, организованное с помощью социальных сетей и сопровождавшееся насильственными акциями, столкновениями с полицией, поджогами магазинов, автобусов, офисных зданий и разгромом станций метро в Сантьяго (9 из 136 сгорели, 77 были выведены из строя). Это движение, быстро получившее название «Революции 30 песо», охватило и другие районы страны. Многие очевидцы событий и аналитики отмечали его исключительную ожесточенность, отсутствие явных лидеров и наличие зачинщиков. Корпус карабинеров не справился с ситуацией, и во всех регионах (за исключением удаленного и малонаселенного Айсена) на десять дней было введено чрезвычайное положение, включавшее присутствие военных и военной техники на улицах городов. Это решение президента, реализованное при поддержке министра внутренних дел Андреса Чадвика, одного из самых непопулярных деятелей правительства, вызвало у значительной части общества ассоциации с диктатурой Пиночета.

Требования участников протестов носили ярко выраженный социальный характер: сокращение социального неравенства; значительное повышение зарплат; введение справедливой пенсионной системы; повышение «базовых солидарных» пенсий; доступное и качественное здравоохранение; последовательная реализация реформы М.Бачелет, гарантировавшей бесплатность образования на всех уровнях. Важнейшим политическим требованием являлось принятие новой Конституции, так как действующая, утвержденная в 1980 г., несмотря на глубокие изменения 2005 г., продолжала оставаться «пиночетовской» по происхождению. Эту реформу обещало, но не успело реализовать предшествующее правительство левоцентристов.

Политический кризис, начавшийся 18 октября 2019 г., был обусловлен целым комплексом причин и стал звеном масштабного протестного движения, охватившего регион [2]. Применительно к Чили поводом действи-

тельно послужили раздражение определенных общественных групп действиями технократического по стилю и неолиберального по сути, но очень умеренного правительства (которое его сторонники неоднократно критиковали за нерешительность и осторожность), и непродуманное повышение цен на проезд в метро. Глубинные же предпосылки были связаны с накоплением общественного разочарования общими результатами социальной политики, проводимой всеми демократическими правительствами после 1990 г. Несмотря на масштабные социальные программы, реализованные в этот период, и особенно в 2000—2017 гг. (когда была поставлена цель и появилась реальная возможность распространить преимущества экономического развития и роста на всю страну), несмотря на существенное снижение уровня абсолютной бедности (с 40% в 1989 г. до 8,6% в 2017 г.), кардинального сокращения социального неравенства не произошло.

Наиболее преуспевающая часть общества (20% населения) в совокупном национальном доходе составляла: в 1992 г. — 60,10%, в 2000 г. — 58,00%, в 2017 г. — 52,90%. При этом 20% бедного населения располагали и в 1992 г., и в 2000 г. 3,80%, а в 2017 г. — 5,20% доходов, увеличив свою долю лишь незначительно [3]. Как отмечали российские латиноамериканисты Эмма Евдокимовна Кузнецова и Лидия Васильевна Пегушева, именно фактор имущественного и денежного неравенства «обостряет напряженность в обществе, дезинтегрирует его и усиливает у наименее обеспеченных слоев чувство отверженности и непричастности к результатам общественного прогресса» [4]. Характерно, что в 1999 г. на вопрос, являвшийся индикатором удовлетворенности качеством жизни, — «Кто выиграл от экономических реформ?» — 79% чилийцев ответили: «В основном богатые» [5, с.37, 38].

Эта ситуация, казавшаяся еще вполне терпимой сразу после окончания военного режима и даже в конце 1990-х годов, после 2010 г. вызывала нарастающее недовольство не конкретными мерами социальной политики, но несправедливостью социального устройства общества в целом, что признавали многие чилийские исследователи и политические деятели, предупреждая об опасности роста настроений исключенности, охватывающих целые группы общества. Показательно мнение С.Битара, написавшего об амбивалентности достижений демократии: «Мы построили свободную страну, более равную и справедливую, чем когда бы то ни было, оставив в прошлом страх, ненависть и нищету... Но Чили не является страной с реальным равенством возможностей. В ней все еще сохраняются большие экономические и социальные различия» [6].

Характерной чертой второго реформистского президентства М.Бачелет был приоритет социальной повестки. В 2015 г. правительство приняло Закон о бесплатном образовании, инициировало дискуссию о необходимости принятия новой Конституции, ликвидирующей последний институциональный элемент пиночетизма — биномиальную электоральную систему*

* В рамках мажоритарной системы квалифицированного большинства отдельные партии были обязаны вступать в коалиции. От каждого округа в конгресс должны были быть избраны два представителя. Во время выборов формировались списки из двух кандидатов, представляющих разные блоки. Избранным считался тот, кто набрал наибольшее число голосов в своем списке, даже если его результат в абсолютном значении был хуже, чем результат соперника из другого списка, оказавшегося на втором месте. Все остальные голоса считались потерянными.

(она была заменена на пропорциональную). Но при этом действия власти породили и массовые социальные ожидания, избыточные надежды на быстрые результаты, которые власть оказалась неспособна удовлетворить.

Возник и еще один фактор. Если 15 лет назад известные чилийские исследователи (Карлос Унееус [7], Хуан Карлос Гомес Лейтон [8] и др.) писали о преобладании в сознании молодежи пассивных, абсентеистских, индивидуалистических настроений, о неучастии в жизни партий, о «гражданах кредитных карт», заинтересованных только в личном успехе и о равнодушных к уличной активности прошлого, то к 2019 г. ситуация кардинально изменилась. В активную жизнь вступило новое поколение, выросшее уже в условиях стабильной демократии и обладавшее своими представлениями о политической деятельности и социальной справедливости; его значительная часть отвергала идейный центризм и была критически настроена к политическим компромиссам, на которых последние 30 лет держалась чилийская модель развития.

Накануне президентских выборов 2017 г. на левом фланге из нескольких партий с антикапиталистической, антинеолиберальной идеологией возникло радикальное движение Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*), лидер которого Беатрис Санчес получила 20% голосов в первом туре. Формирование внутри самой левоцентристской коалиции Новое большинство (*Nueva Mayoría, NM*) радикального крыла из коммунистов (*Partido Comunista, PC*) и части социалистов (*Partido Socialista, PS*) означало появление активной и жесткой оппозиции. Дальнейший распад влияния *NM*, ставший результатом глубоких расхождений между умеренными христианскими демократами (*Partido Demócrata Cristiano, PDC*) и левыми, завершил целый этап политической жизни страны, в котором важнейшую роль играл именно центризм. На арену вышли другие силы и другие идеалы. Перед этими вызовами массовых ожиданий бóльшей социальной справедливости и стремительно нарастающими протестными настроениями оказалось правительство технократов под руководством бизнесмена и мультимиллионера С.Пиньеры.

ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

В условиях нарастания кризиса 23 октября 2019 г. президент выступил с публичным признанием вины и ответственности государства как за текущую ситуацию, так и за накопленные десятилетиями проблемы. Эта речь получила название «Моя вина» (*Mea culpa*) [9]. Одновременно были отправлены в отставку 8 ключевых фигур из 16 министров правительства. В отношении министра внутренних дел А.Чадвика было начато расследование за многочисленные нарушения гражданских прав в ходе подавления протестов (он получил конституционное обвинение и был лишен права занимать любые политические посты в течение пяти лет).

Правительство приняло «Новую социальную повестку», в которой были даны значительные обещания: 15% повышение минимальной заработной платы; 20% увеличение выплачиваемых государством «солидарных» пенсий (с начала 2020 г.); разработка реформы здравоохранения для повышения его доступности; увеличение государственного страхования на лечение

непредвиденных и крайне тяжелых заболеваний; снижение цен на медикаменты. Предполагалось также перераспределение доходов между богатыми и бедными муниципалитетами через специальный фонд, повышение налогов на представителей наиболее состоятельных групп граждан (до 40% на доходы сверхбогатых), отмена повышения тарифов на электричество и ряд других конкретных мер по улучшению качества жизни широких слоев населения [9].

Объявленная повестка не привела к стабилизации: 25 октября состоялась самая многочисленная в истории Чили манифестация, на которую только в Сантьяго вышли 1,2 млн человек (при населении города 7 млн). Во всех регионах в маршах, по оценкам СМИ, приняло участие не менее десятой части населения страны. Как отмечает российский исследователь Людмила Семеновна Окунева, «вышедшие на улицу массы показали, что они не хотят ждать, не верят обещаниям элит, их, что особенно важно, не устраивает сама модель развития» [2, с.11].

Президент и правительство сделали несколько попыток начать переговоры с оппозицией. Непримиристо настроенные радикально-левые партии, требовавшие отставки С.Пиньеры, отклонили приглашение на первую (22 октября) встречу с правительством. 31 октября для срочного обсуждения ситуации была организована вторая встреча, участие в которой приняли практически все представители оппозиционных сил, за исключением *РС* и двух небольших партий, входящих в состав *ФА*. Несмотря на идейные расхождения, многие видные деятели оппозиции (социалисты, экс-президенты Рикардо Лагос и М.Бачелет, экс-мэр Сантьяго Каролина Тоха, экс-председатель *PDC* Игнасио Уолкер и другие, даже лидер *ФА* Б.Санчес), в разной степени признавая обоснованность протестов, призывали остановить насилие, имеющее разрушительные последствия для нации.

10 ноября 2019 г. президент объявил о начале процесса по разработке и принятию новой Конституции. Позиции политических сил разделились по вопросу о том, какой государственный орган будет разрабатывать Конституцию: часть «умеренных» и правые высказались за «смешанный» конвент, в котором одна половина членов будет состоять из депутатов конгресса, а другая половина избирается всенародно. Большинство левых партий выступило за Конституционную ассамблею, все члены которой должны быть избраны всеобщим голосованием.

12 ноября в поддержку созыва Конституционной ассамблеи, что предполагало прямое участие граждан в обсуждении Основного закона, по призыву *ФА* и *РС*, профсоюзов и крупнейшей организации гражданского общества — Социального единства (*Unidad Social*), была организована всеобщая национальная забастовка, к которой подключились госслужащие, работники здравоохранения, образования, торговли, морских портов, горнодобывающей и строительной отрасли, сотрудники аэропорта Сантьяго [10]. Основное требование состояло в кардинальном пересмотре — в ходе обсуждения Конституции — всей модели политического и экономического развития страны, во внесении в документ специальных разделов, гарантирующих социальное равенство. Забастовка сопровождалась массовыми маршами в крупнейших городах; отмечались также столкновения с полицией.

Всеобщая забастовка стала пиком протестного движения; С.Пиньера вновь обратился к нации и политическим партиям с призывом прийти к общенациональному компромиссу, который положил бы конец насилию. 15 ноября 2019 г. все политические партии, входящие в правящую правоцентристскую коалицию и оппозиционные, за исключением *РС* и одной из партий *ФА*, подписали соглашение «За мир и новую Конституцию» [11], приняв решение о проведении 26 апреля 2020 г. общенационального плебисцита, на который предполагалось вынести два вопроса: о необходимости принятия новой Конституции («одобряю» или «отказываюсь»), и о форме реализации конституционного процесса. Здесь определились два варианта выбора: Смешанный конституционный конвент (*Convención Mixta Constitucional*), «состоящий в равных частях из действующих парламентариев и всенародно избранных членов», или Конституционный конвент (*Convención Constitucional*), «все члены которого будут избраны всенародно» [12].

Достижение договора между политическими силами стало важнейшим событием, благодаря которому была предложена стратегия выхода из кризиса на основе глубокой политической традиции, свойственной Чили, — способности партий вступать в переговоры и находить компромиссы. Тем не менее, перспектива стабилизации ситуации была лишь намечена: протестное движение удалось немного смягчить, но не прекратить. Остались неудовлетворенность определенных социальных групп, особенно молодежи, подогреваемая леворадикальными силами, и стремление немедленно, без всяких переговоров, получить результаты протестного движения.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПОСЛЕ 15 НОЯБРЯ 2019 ГОДА

В начале 2020 г. масштабы протестных и насильственных акции (атаки на посты карабинеров, поджоги полицейских машин и т.д.) несколько сократились, но сами акции не прекратились, что оказывало влияние не только на политический климат в обществе, но и на проведение значимых мероприятий национального масштаба.

В январе леворадикальная молодежная организация — Координационная Ассамблея старшекласников (*Asamblea Coordinadora de Estudiantes Secundarios, ACES*) — попыталась сорвать проведение общенационального экзамена, необходимого для поступления в университеты (*Prueba de Selección Universitaria, PSU*). В Сантьяго и других городах члены *ACES* врываются в школы, отнимают экзаменационные документы и поджигали их; в результате до 20% выпускников (в некоторых местах — 97%) не смогли сдать экзамен. Его провели еще раз, но уже под усиленным контролем полиции. Предлогами для акции срыва экзамена стали идея солидарности со старшекласниками, задержанными или ранеными в октябре-ноябре 2019 г., а также несогласие *ACES* с лидерами *ФА*, подписавшими документ о мире с правительством [13].

В феврале 2020 г. в результате актов вандализма (разбитых витрин и стекол отелей), приведших к эвакуации людей, был практически сорван популярный в Латинской Америке ежегодный музыкальный фестиваль в Винья-дель-Мар. Противники праздника объединились под лозунгом «Без

справедливости нет фестиваля». Или, как отмечали критики бескомпромиссной позиции молодежного бунта, «если не делается того, что я хочу, то не будет ничего». Размышляя о причинах и уроках этой ситуации на примере фестиваля, публицист Себастьян Искьердо отмечал: «Мы слишком долго уделяли внимание вещам, которые нас разъединяют, вместо того, чтобы заниматься теми, которые сближают. Мы потеряли дорогу к достижению соглашений, хотя на самом деле большинство хочет одного и того же: построить страну, в которой все мы имели бы возможность осуществлять свой проект жизни» [14].

На фоне продолжающихся протестов началась подготовка к общенациональному апрельскому плебисциту. С 26 февраля официально стартовала агитационная кампания. В СМИ была развернута масштабная дискуссия, в которой приняли активное участие как сторонники голосования «за», так и сторонники выбора «против». На телевидении была запущена программа «2020. Больше, чем решение», ставшая площадкой для обсуждения различных, в том числе противоположных, точек зрения. Свои позиции высказывали известные политики, публицисты, общественные деятели и т.д. На муниципальном уровне по инициативе организаций гражданского общества были созданы «открытые советы» (*cabildos abiertos*), в которых большое количество граждан могли обсуждать предложения по новой Конституции и формам ее разработки.

В то же время ускорился процесс самоопределения внутри различных политических сил. Более решительной и принципиальной стала позиция «умеренных» сил как в рядах левоцентристов (части социалистов и христианских демократов, в октябре 2019 г. практически деморализованных беспрецедентным насилием и уровнем социального раздражения), так и среди правоцентристов, представленных отдельными фракциями партии Национальное обновление (*Renovación Nacional, RN*). Многие из них, обосновывая свое стремление голосовать за принятие новой Конституции, перестали обесценивать достижения прошлого. Они подчеркивали не ошибки последних 30 лет развития, не проблемы действующей политической системы, а значимость для страны нового этапа, связанного именно с актом разработки другого законодательства, делали акцент на будущем. Внутри правящей коалиции неизменным оставалось решение правоконсервативного Независимого демократического союза (*Unión Demócrata Independiente, UDI*) и части *RN* голосовать против. Некоторые политики из левого лагеря, например, лидер социалистов (*PS*) Альваро Элисалде, заявляли о готовности уважать любое решение граждан, в частности, даже выбор «не одобряю» в отношении новой Конституции, считая это неотъемлемым правом членов демократического общества [15].

С другой стороны, распространилось мнение о том, что без положительного решения вопроса, связанного с Конституцией, страна не сможет двигаться дальше. Маловероятный (по прогнозам), но все-таки возможный массовый выбор «не одобряю», привел бы, по мнению известного политика-социалиста Камило Эскалоны, к дальнейшей дестабилизации обстановки и к усилению радикальной составляющей чилийской политики, в то время как главной задачей является прекращение насилия и массовых мобилизаций [15].

Таким образом, очень многое в развитии политической ситуации оказалось поставлено в зависимость от позиции и поведения леворадикальных партий и их сторонников, от возможности диалога или достижения хотя бы частичного компромисса между ними и центристами.

Заключение договора 15 ноября привело к кризису в рядах левого движения. Из состава *FA*, участвовавшего в подписании соглашения, вышли три партии, не согласные с позицией руководства, — Гуманистическая партия (*Partido Humanista, PH*), Экологическая партия зеленых (*Partido Ecologista Verde, PEV*), и Партия равенства (*Partido Igualdad, PI*). Все они являлись сооснователями *FA*, что означало его реструктуризацию и выделение еще более радикального крыла, представители которого выступали за продолжение жесткой протестной линии, требовали отставки президента и отказа от любых переговоров с правительством. Эти настроения влияли и на более умеренных деятелей левых сил, опасавшихся, что результаты соглашения, достигнутого 15 ноября, будут сведены к минимуму правыми, что само это соглашение, принятое под влиянием момента, оказалось ограниченным, поэтому «радикалы» считали необходимым заключить новый договор, более масштабный по содержанию.

9 марта 2020 г. никто из представителей *PC* и *FA* не пришел на парламентскую встречу, чтобы подтвердить готовность соблюдать мирный курс накануне и во время общенационального плебисцита [16]. Поведение отдельных лидеров (например, члена *PC* Уго Гутьерреса и бывшего члена *PC* Алехандро Наварро), лично участвовавших в нападениях на полицейские машины с использованием «коктейлей молотова», откровенно вредило агитационной кампании всех сторонников выбора «одобряю» на предстоящем голосовании, отпугивая колеблющихся. «Некоторая часть левых не умеет сдерживать себя», — констатировал политолог Альфредо Йогнант [17].

Плановая подготовка к плебисциту 26 апреля, включавшая агитационные мероприятия, дискуссии, активность организаций гражданского общества и широкую вовлеченность граждан, оказалась нарушена в результате неожиданных и незапланированных событий. Пандемия COVID-19, затронувшая и Чили, стала тем фактором, который было совершенно невозможно предвидеть. Число инфицированных было достаточно высоким для страны с населением 19 млн человек — более 31 тыс., 335 умерших (по данным на 12 мая 2020 г.). Правительство вовремя приняло жесткие меры, с 22 марта введя карантин в Сантьяго, затем — в ряде других регионов с высоким риском развития эпидемии (на туристическом острове Рапалуи — с 20 марта по 17 апреля) [18]. Характерно, что в регионах Араукания и Био-Био, где число заразившихся было наибольшим после столицы, в условиях карантина не прекращались насильственные протестные акции индейцев-мапуче (поджоги автотранспорта, битье стекол в отелях и офисах). Как отмечал депутат от Араукании Мигель Мельядо, оценивая деятельность радикальной организации мапуче Координация Арауко-Мальеко (*Coordinadora Arauco-Malleco, CAM*), «их не интересуют остальные люди, их интересует только их борьба, независимо от эпидемии коронавируса» [19].

Система чилийского здравоохранения оказалась способной в течение длительного периода контролировать ситуацию, что было особенно заметно в сравнении с другими странами региона. Тем не менее, в условиях пандемии Чили не удалось избежать негативного политического сценария: в конце марта правительство приняло решение, поддержанное на парламентском уровне, о переносе общенационального плебисцита с 26 апреля на 25 октября 2020 г. Это отложило обсуждение наиболее острых вопросов, но не сняло их с повестки дня.

ИТОГИ. ВРЕМЯ ВОПРОСОВ И ТРЕВОГ

Можно ли в данный момент оценить общие итоги — достижения и потери этого беспрецедентного в современной истории Чили и еще не оконченного политического кризиса?

Важнейшими позитивными политическими результатами протестного движения стали решение о проведении (первоначально 26 апреля, затем — 25 октября 2020 г.) общенационального плебисцита о принятии новой Конституции и начало широкого обсуждения этой темы.

Удалось добиться того, что власть публично признала наличие глубокой социальной несправедливости в чилийском обществе и сделала конкретные предложения по улучшению ситуации. Впоследствии некоторые обещания, данные президентом и правительством в октябре 2019 г. в «Новой социальной повестке», были дополнены: предусматривался рост пенсий на 50% людям старше 80 лет; на 30% — тем, кому 75-79 лет; на 25% — пенсионерам моложе 75 лет. Минимальная заработная плата должна составлять не менее 350 тыс. чилийских песо, т.е. 406 долл. в месяц по текущему курсу на апрель 2020 г. [20].

В то же время насилие, примененное в ходе протестов, и соответствующая реакция властей (режим ЧС, полицейские действия) были оплачены высокой человеческой ценой. Жертвами столкновений к 30 ноября 2019 г., по оценкам Национального института прав человека, стали 26 человек; были ранены 3440 участников митингов (многие потеряли зрение в результате стрельбы резиновыми пулями, которые применяла полиция); более 8000 были задержаны. Пострадали также и около 2000 карабинеров [21]. Эти потери, понесенные в мирное время, в условиях стабильной и давно консолидированной демократии, являются наиболее трагическим итогом сложившейся ситуации.

Экономический ущерб от длительного периода политической и социальной нестабильности, к которому в апреле добавились последствия жестких карантинных ограничений и рецессия, подсчитать довольно трудно. Но уже очевидно, что применительно к 2020 г. он исчисляется колоссальными цифрами. Вместо ожидаемого экономического роста в 3-4% прогнозируются падение ВВП (на 1,5-2,5%) [22], глубокий кризис ряда ведущих отраслей (туристической, строительной), потери малого и среднего бизнеса, увеличение безработицы. Предполагается, что только в строительной сфере в 2020 г. будет ликвидировано 75 тыс. рабочих мест, а инвестиции в отрасль сократятся на 10,5%, что хуже самых тяжелых моментов кризиса 2009 г. [23].

Серьезно пострадал и международный имидж страны, вынужденной, из-за невозможности обеспечить безопасность, отменить запланированный на ноябрь 2019 г. саммит АТЭС в Сантьяго и декабрьскую конференцию ООН по изменению климата (COP-25). Для Чили международный престиж был всегда исключительно важен, так как благодаря ему целенаправленно формировался образ страны-модели, успешной как в экономическом, так и в политическом плане, надежного торгового партнера и одного из лучших в мире поставщиков вин, фруктов и морепродуктов. Конкурентоспособность чилийской экономики и в данный момент остается высокой, но все события последнего года потребуют от правительства серьезных усилий, чтобы сохранить это преимущество и восстановить международный статус.

В ряду многочисленных вопросов, поставленных протестным движением, одним из принципиальных остается вопрос о личной роли президента С.Пиньеры и руководимого им правительства, об адекватности предложенных мер, умении в сложной ситуации найти нужные слова и принять правильные решения.

Тактика власти в ходе всего периода кризиса вызывала в обществе и в политической среде противоречивые, в большинстве случаев отрицательные реакции. Несмотря на принципиальные различия политических позиций главных участников процесса практически по всем ключевым вопросам (от леворадикальных *FA*, *PC*, части социалистов, до умеренных *PS*, *PDC* и правящей правоцентристской коалиции *Chile Vamos*), общее отношение к С.Пиньере было в основном негативным. Левые обвиняли президента и правительство в использовании армии в мирное время, многочисленных нарушениях прав человека, жестокости карабинеров и неоднократно требовали его отставки, проводя аналогии с А.Пиночетом; правые осуждали за недостаточную решительность и колебания в наведении порядка, упрекали в огромном ущербе, который понесли бизнес и городская инфраструктура. Умеренные выступали за переговоры и прекращение насилия любой ценой. По мере развития конфликта рейтинг поддержки президента неуклонно падал, а в марте 2020 г. опустился до 9%. Различные общественные силы признавали второе правительство С.Пиньеры одним из самых неудачных в новейшей истории Чили.

Можно ли считать объективной такую оценку? В 2011 г. (в ходе массовых молодежных протестов против неудачного проекта реформы образования) уже приходилось размышлять о том, что С.Пиньера как президент исключительно эффективен, когда речь идет о конкретных задачах, для решения которых требуются прагматизм, четкость и быстрота действий, когда риски понятны и определены, а оппонент действует в рамках существующих правил игры. В 2017 г. С.Пиньера и был избран для реализации вполне конкретных целей — повышения эффективности экономического развития. Но вызовы, с которыми ему пришлось столкнуться, многократно перевешивали его возможности как лидера общенационального масштаба в условиях беспрецедентного кризиса. Выступая перед обществом, президент упорно отказывался уходить в отставку, настаивая на том, что он был избран демократическим путем (получив 54,57% голосов) и будет нести ответственность за все, что происходит в его стране в отведенный ему срок правления. Эта позиция вызывает уважение. В то же время эскалация про-

тестного движения, апелляция к универсальным надэкономическим ценностям — социальной справедливости и равенству — заставляют задуматься о том, что, возможно, выбор другой, более компромиссной, фигуры на этот пост в большей степени способствовал бы смягчению конфликтных позиций и снижению уровня взаимной нетерпимости.

Самыми опасными последствиями глубокого общественного кризиса 2019—2020 гг. стали усиление политического радикализма и поляризации общества, его разделение на «мы» и «они» [24]. Этот раскол стремились преодолеть демократические правительства на протяжении 1990-х — начала 2000-х годов, и в какой-то момент, в самые удачные политические периоды (в 2000—2010 гг., при президентствах Р.Лагоса и М.Бачелет), общество консолидировалось на основе позитивных общенациональных целей. Незавершенность и недостаточная глубина реформ не позволили удержаться на этом уровне. Нарастание радикальных протестных настроений и практики насилия, усиление тенденции к непримиримой и бескомпромиссной борьбе свидетельствуют о начале трудного периода. Его основными рисками станут: влияние идеологического радикализма, не признающего компромиссов, и невозможность совместить эволюционный реформистский путь с односторонним подходом и высоким уровнем ожиданий социальной справедливости. Сможет ли сложившаяся общественно-политическая модель ответить на эти вызовы? Или события 2019—2020 гг. свидетельствуют о начале ее фундаментального кризиса? Однозначного ответа на эти вопросы пока нет, как нет и достаточных оснований для категоричных выводов. Но есть потребности экономики, без развития которой невозможны ни достижение социального равенства, ни достойная жизнь. Поэтому остается надежда, что другая, антирадикальная составляющая политической культуры страны, основанная на прагматизме, принятии многообразия социальной реальности и практики мирного выхода из сложнейших ситуаций, все-таки возобладает.

25 октября 2020 г. чилийцы проголосуют «за» или «против» принятия новой Конституции. Каково бы ни было их решение, это будет начало нового этапа национального развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Дьякова Л.В. «Пусть уходит!» Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета. *Латинская Америка*. Москва, 2018, № 9, сс. 5-16. [Diyakova L.V. “Pust uhodit!” Rol soglashenij ehlit v transformacii voennogo rezhima Pinocheta [“Let him go!” The role of elite agreements in the transformation of the military regime of Pinochet]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 9, pp. 5-16. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0000577-3]
2. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение. В чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 1, сс.8-21. [Okuneva L.S. Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie. V chem smysl social'nyh protestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America has set in motion: what is the meaning of social protests in October 2019?] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 8-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9]
3. Мировой атлас данных. 2017-2018. Available at: <https://knoema.com/atlas/Chile/topics/Poverty> (accessed 15.12.2019).
4. Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. Коваль Б.И. Москва, Наука, 2006, 287 с. [Latinskaya Amerika XX veka. Social'naya antropologiya

bednosti [Latin America of the XX century. Social anthropology of poverty]. Moscow, Nauka, 2006, 287 p. (In Russ.).

5. Frank V. The Elusive Goal in Democratic Chile: Reforming the Pinochet Labor Legislation. *Latin American Politics and Society*, Cambridge, 2002, Vol. 44, N 1, pp. 35-68.

6. Bitar S. Chile: Lecciones aprendidas a 40 años del golpe militar. Available at: <http://www.infolatam.com/2013/09/10/> (accessed 05.03.2015).

7. Huneus C. ¿Los Jóvenes? A distancia. Available at: http://www.cerc.cl/cph_upl/Los_jovenes...a_distancia_20_de_Noviembre_de_2007.pdf (accessed 06.08.2015).

8. Gómez Leyton J.C. Chile 1990-2007. Una Sociedad Neoliberal Avanzada. *Chile Hoy. Revista de Sociología*. Santiago de Chile, 2007, N 21, pp. 57-59.

9. Piñera pide perdón y anuncia paquete de medidas para frenar la crisis. Available at: <https://www.latercera.com/nacional/noticia/> (accessed 5.11.2019).

10. Paro nacional en Chile en demanda de Asamblea Constituyente. Available at: <https://www.excelsior.com.mx/global/paro-nacional-en-chile-en-demanda-de-asamblea-constituyente/1347245> (accessed 14.11.2019).

11. Firman Acuerdo por la Paz Social y Nueva Constitución. Available at: https://www.camara.cl/prensa/noticias_detalle.aspx?prmId=138442 (accessed 16.11.2019).

12. Servicio Electoral de Chile. Plebiscito Nacional 2020. Available at: <https://www.servel.cl/plebiscito-nacional-2020/> (accessed 9.04.2020).

13. PSU: cinco historias de una jornada turbulenta. Available at: <https://www.latercera.com/nacional/noticia/psu-cinco-historias-una-jornada-turbulenta/963955/> (accessed 19.01.2010).

14. Viña-2020: El Monstruo estaba afuera. Available at: <https://www.latercera.com/opinion/noticia/vina-2020-monstruo-estaba-afuera-2/1020111/> (accessed 25.02.2020).

15. La campaña del terror ante un eventual triunfo del “Rechazo” en el plebiscito de abril. Available at: <https://ellibero.cl/actualidad/la-campana-del-terror-ante-un-eventual-triunfo-del-no-en-el-plebiscito-de-abril/> (accessed 23.01.2020).

16. El duro golpe de un sector de la oposición al itinerario democrático para resolver la crisis. Available at: https://ellibero.cl/actualidad/el-duro-golpe-de-un-sector-de-la-oposicion-al-itinerario-democratico-para-resolver-la-tesis/?mc_cid=2d57e77d08&mc_eid=3ff5671c12 (accessed 12.03.2020).

17. Las tres perlas negras de la ultra izquierda que inquietan a la oposición moderada. Available at: <https://ellibero.cl/actualidad/las-tres-perlas-negras-de-la-ultra-izquierda-que-inquietan-a-la-oposicion-moderada/> (accessed 15.03.2020).

18. Gobierno de Chile. Coronavirus. Cuarentena. Available at: <https://www.gob.cl/coronavirus/cuarentena/> (accessed 12.05.2020).

19. Grupos radicales aprovechan atención en coronavirus para seguir atentando con mayor libertad en zona mapuche. Available at: https://ellibero.cl/actualidad/grupos-radicales-aprovechan-atencion-en-coronavirus-para-seguir-atentando-con-mayor-libertad-en-zona-mapuche/?mc_cid=996eb7a88b&mc_eid=3ff5671c12 (accessed 8.04.2020).

20. Gobierno de Chile. Nueva Agenda Social. Reformas sociales. Available at: <https://www.gob.cl/agendasocial/reformas-sociales/> (accessed 06.04.2020).

21. Instituto Nacional de Derechos Humanos. Informe Anual. Situación de los Derechos Humanos en Chile 2019 en el contexto de la crisis social. Available at: <https://bibliotecadigital.indh.cl/bitstream/handle/123456789/1701/Informe%20Final-2019.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 2.04.2020).

22. Mario Marcel: no se han agotado las balas del Banco central para enfrentar esta crisis. Available at: <https://www.latercera.com/pulso/noticia/mario-marcel-no-se-han-agotado-las-balas-del-banco-central-para-enfrentar-esta-crisis/HYNMPLLLZBDLHKUXIBUU6Q6ZII/> (accessed 8.04.2020).

23. Construcción prevé que ventas de viviendas en la Región Metropolitana serán las más bajas desde al menos 2004. Available at: https://www.latercera.com/pulso/noticia/construccion-preve-que-ventas-de-viviendas-en-la-rm-seran-las-mas-bajas-desde-al-menos-2004/M3VZATXCBVDFHFTT2EYAVC2IMQ/?mc_cid=996eb7a88b&mc_eid=3ff5671c12 (accessed 8.04.2020).

24. Ивановский З.В. Политическая поляризация в Латинской Америке. Итоги политического цикла. Свободная мысль. Москва, 2019, № 1, сс. 149-168 [Iwanowski Z.W. Politicheskaya polyarizaciya v Latinskoj Amerike. Itogi politicheskogo cikla [Political polarization in Latin America. Results of the political cycle]. Svobodnaya mysl', Moscow, 2019, N 1, pp. 149-168 (In Russ.).

Liudmila V. Diyakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN)

B.Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Chile — 2020. Evolution of the political crisis

Abstract. The article deals with the socio-political crisis in Chile, which began with the protest movement in October 2019, analyzes its causes and stages of development, and reveals the deep prerequisites caused by the specifics of the Chilean socio-political model. The author highlights the factor of social inequality, which was not overcome during the years of post-authoritarian democratic development, in the growth of social disillusionment and the formation of mass protest moods. The author also notes the increasing leftist trends in the political sphere, the weakening of traditional moderate-centrist parties, the increasing role of radical ideas. The adoption of the "New social agenda", the decision to hold a national plebiscite on the new Constitution, and the agreement of all significant political forces in November 2019 outlined a strategy for overcoming the crisis. Its further implementation depends on compliance with the agreements reached.

Key words: Chile, President Piñera, the political crisis, the protest movement, "New social agenda", a nationwide plebiscite.

DOI: 10.31857/S0044748X0010343-6

Received 25.03.2020.